

К чёрту эту судьбу!

Мелуса едва сдерживала гнев. Она вместе с людьми Великой Пустыни установила ловушки вокруг Храма Снежного Бога и у ворот Снежного города. Как только кто-то вторгнется и наступит на одну из них, маленькое устройство прилипнет к подошве и начнёт издавать пронзительный звук. Тогда дети пустыни покажут этим захватчикам, что такое «гнев стаи волков».

На самом деле, как посторонней, Мелусе не следовало бы так злиться. Даже если в Снежном клане произойдёт беда, это не имеет к ней, жительнице пустыни, никакого отношения. Но её Ляо из-за этого крайне обеспокоена, а в последние дни Снежный бог был так занят, что почти не отдыхал. Ляо, волнуясь, совсем извелась, и Мелуса, видя это, чувствовала одновременно боль и гнев — злилась на тех, кто хотел устроить беспорядки во время Праздника Снега, и ещё больше злилась на упрямых «отшельников».

Мелуса не могла понять: она, посторонняя, отказывалась подчиняться так называемой «судьбе», а эти отшельники сдавались ещё до начала битвы, даже не попытавшись сопротивляться? Их жрица пожертвовала своей судьбой, чтобы предсказать опасность для Снежного клана, как они могли так спокойно делать вид, что ничего не слышали?

Фу, трусы!

Разозлившись, она пнула несчастное дерево, и снег, лежавший на ветвях, тут же посыпался вниз — дурная примета.

— Мелуса, — кто-то позвал её.

— Что нужно, говори быстрее! — Находясь в гневе, Мелуса ответила резко, обернувшись и уставившись на своего спутника с угрожающим видом.

Тот лишь усмехнулся, явно привыкнув к её характеру, поэтому не испугался и не разозлился.

— Твоя невеста ищет тебя, выглядит очень взволнованной.

Не успел он договорить, как ветер промчался мимо, и Мелуса мгновенно исчезла из виду...

Достигнув вершины, она издалека увидела Ляо, ожидавшую её у входа в Храм Снежного Бога, и полностью проигнорировала толпу, входящую в храм.

— Ляо~~! — крикнула она, стремительно подбежав и слегка напугав возлюбленную.

Ляо тут же прикрыла ей рот рукой, а затем отвела в сторону, подальше от глаз проходящих мимо членов клана.

— Ляо, что случилось? — Мелуса взяла её руку в свои и, сконцентрировав внутреннюю энергию, согрела её.

Возможно, тепло от рук передалось сердцу, и Ляо немного успокоилась, тревога слегка отступила.

— Мелуса, я хочу... попросить тебя о помощи.

— Со мной не нужно церемониться. Я сделаю всё, что угодно, лишь бы не разлучаться с тобой. Даже жизнь отдам. — Говоря это, она смотрела на Ляо так искренне, словно её глаза отражали

всё звёздное небо.

Ляо немного растерялась, но, окружённая такой сильной любовью, сердце её растаяло. Вслед за этим пришла радость и... горечь.

— Хорошо, — тихо ответила она, обняв Мелуса.

— Что тебе нужно, Ляо? — Мелуса крепко обняла её в ответ и нежно прошептала на ухо.

— Мелуса, Дева Цзюнь и госпожа Хэ Цин пропали. Помоги мне найти их, хорошо? — Ляо уткнулась лицом в шею возлюбленной, её голос звучал приглушённо, почти как мольба.

Мелуса слегка нахмурилась, почувствовав, что Ляо что-то скрывает. Но это неважно, главное, чтобы Ляо была в порядке, а остальное — мелочи.

— Хорошо, я обещаю, что приведу их к тебе целыми и невредимыми. Но ты тоже должна пообещать, что будешь в порядке, пока я не вернусь.

— Хорошо. Я буду ждать.

Голос Ляо, как всегда, был мягким, словно вода, но почему-то это вызвало у Мелусы лёгкое беспокойство. Однако она верила Ляо, ведь та никогда её не обманывала.

Отстранившись, Мелуса внимательно посмотрела на нежное лицо Ляо и её мягкие губы, а затем вдруг шутливо спросила:

— Ляо, можно я тебя поцелую?

Услышав это, Ляо слегка моргнула, удивлённая, а на щеках её вспыхнул румянец.

— Шучу, оставим на свадебную ночь, я помню. Ляо, я скоро вернусь. — Сказав это, Мелуса отпустила Ляо и, не колеблясь, сделала шаг прочь...

— Мелуса, — Ляо срочно окликнула её.

Остановившись, Мелуса обернулась, сердце её почему-то забилось сильнее.

Ляо подбежала к ней и, опустив голову, твёрдо сказала:

— Повернись.

Мелуса, почувствовав странное напряжение, послушно повернулась.

— Что... — начала она, но голос оборвался.

Потому что лёгкий ветерок коснулся её лица, а мягкие губы Ляо прикоснулись к её губам, неся прохладу и сладость. Мелуса невольно обняла Ляо, закрыла глаза и медленно углубила поцелуй.

Когда их губы и языки наполнились вкусом друг друга, она наконец отпустила её.

Ляо несколько мгновений тяжело дышала, прежде чем поднять глаза и встретиться взглядом с Мелусой. В глазах той читалась такая глубокая любовь, что было трудно не утонуть в ней. Но...

— Мелуса, после Праздника Снега мы поженимся, хорошо? — Она улыбалась, нежно и искренне, но в голосе её была лёгкая неуловимость. Словно ветер, поднимающий снежинки, что проносится мимо, не задерживаясь.

Но люди пустыни всегда хватают то, что хотят, и ничто не может их остановить.

— Хорошо, конечно, хорошо. Ляо, мы будем вместе вечно — до самой смерти.

Она опустила на одно колено, обратившись к солнцу, — так давали великую клятву в Цзюэма, так выражала она свою решимость.

— Хорошо, вечно.

Как можно было отказаться...

Глядя на удаляющуюся Мелуса, Ляо незаметно для себя заплакала.

Прости, Мелуса, прости...

***

Ветер кружил снежную пыль, создавая бескрайнее белое пространство, а ледяные песчинки, словно туман, шептали о чьей-то печали.

Чжоу Сюань шёл сквозь метель. Плащ на нём отяжелел, словно стал железным, а ветер, словно озорник, норовил унести его вместе с этой ношей в небесный танец.

К счастью, внутренняя энергия обволакивала его тело, позволяя устоять перед свирепым ветром. Но энергия не бесконечна, и если он не найдёт названую сестру до того, как она иссякнет, ему конец... А если не найдёт, то по возвращении приёмный отец, пожалуй, выгонит его из дома, да и сам он сгинет от чувства вины...

— Эх, — вздохнув, Чжоу Сюань решил отправиться в дом того вора (Ху), где был несколько дней назад, — единственное место, связанное с Девой Цзюнь.

Думая о ней, он вспомнил письмо, оставленное ею утром, — именно из-за него сестра и пропала.

В письме говорилось: «Ушла, не попрощавшись, прости. Если разберусь с личными делами, вернусь сама, не ищи».

Снова вздохнув, пока ветер ещё не стал слишком сильным, Чжоу Сюань пустился в путь, перепрыгивая с крыши на крышу.

Вскоре он добрался до отдалённой пещеры, остановился и протёр глаза, которые болели от снега и ветра.

Когда он снова открыл глаза, то увидел, что пещера была почти полностью завалена снегом. Он был уверен, что кто-то был здесь, — новая каменная дверь пещеры ещё вчера была цела. И этот кто-то, скорее всего, был его сестрой. Но где она сейчас?

Размышляя об этом, он вдруг уловил слабый звук. Немедленно повернувшись, он увидел, как деревянная дверь в пещере слегка дрожит.

Слегка приподняв бровь, Чжоу Сюань с трудом подошёл к двери, вытащил меч из-за пояса и осторожно открыл её. Перед остриём его меча едва не оказался худой старик...

***

Небо закрыло глаза, ветер рвал кости, а снег сковывал ноги.

Снег, словно песок, покрыл всё вокруг, погрузив мир в глубокое одиночество и беспомощность.

Ветер, танцующий вокруг, вдруг дёрнул её за кости, увлекая шатающуюся фигуру к дереву. «Бум!» — снег с ветвей обрушился вниз, погребая её под собой, словно это было подходящее место для вечного покоя.

Но она ещё не могла умереть. Она должна была найти...

— Дева Цзюнь...

Где-то раздался слабый шёпот, и рука с мечом появилась из-под снега, медленно разгребая его. Меч излучал тусклый голубой свет, словно нагреваясь, и растопил часть снега, что её похоронил.

Человек, державший меч, медленно поднялся, опираясь на лезвие. На ней была лишь тонкая алая верхняя одежда.

Она опустила голову, губы посинели от холода, лицо было бескровным, а обнажённые руки покрылись обморожениями и распухли, но всё ещё сжимали широкий меч — вернее, уже не могли его отпустить. Руки, спрятанные в рукавах, тоже потеряли чувствительность.

Сделав шаг, она не знала, ступает ли по снегу, но продолжала двигаться.

Ли Чжао не знала, сколько времени бредёт в этой метели и как долго ещё идти, чтобы увидеть того, кого так страстно ищет. Она знала только одно — глубоко сожалеет...

— Почему я стала избегать Деву Цзюнь после того дня?

<http://bllate.org/book/16264/1464106>